

Когда король Баньяк уселся в высокое кресло, остальные также стали рассаживаться. Всего в зале собралось семь человек. Все они были личностями, составлявшими политическое ядро Колома.

Король сидел во главе стола. По правую от него руку располагался командир рыцарской кавалерии – граф Георг. По левую руку монарха занимал место канцлер страны – герцог Базелиц. Помимо оных, за столом также присутствовали командоры рыцарских подразделений Колома.

Исходя из состава собравшихся, можно было сделать вывод, что подавляющее большинство политических решений в стране принималось военными. Даже канцлер – герцог Базелиц – и тот в прошлом являлся командором рыцарского ордена. Иными словами, формой правления страны являлась военная диктатура.

Считается, что командору первого подразделения – маркизу Гермюльдеру – нет равных во владении мечом. Командор второго подразделения, граф Любек, тоже в основном использует меч, но является универсалом, одинаково хорошо владеющим и копьём, и алебардой, и топором, и молотом... в общем, сложно представить, чем он вообще не владеет. И, наконец, командором третьего рыцарского подразделения является граф Кунцман – человек настолько опасный, что его даже прозвали «бурый медведь».

Последний, седьмой участник, права голоса не имел. Понятно почему – ведь он был трёхлетним ребёнком. Мальчишка гордо восседал на коленях короля Баньяка. Он был самым главным сокровищем монарха, наследником королевства, и звали его – принц Бек фон Колом.

Король Баньяк старался брать маленького принца на все важные для королевства совещания. Он считал, что мальчик должен сызмалства привыкать к серьёзной атмосфере залов заседаний.

Каждое такое совещание открывалось словами короля.

«Дата вторжения уже определена?» – в этот раз он сходу заговорил о войне.

Ответил герцог Базелиц: «Я собрал волхвов и заставил сделать предсказание. По их словам, самое лучшее время – десятое марта, то есть, когда весна только-только начнёт вступать в права. Все сошлись во мнении, что в этот день Колому будет сопутствовать удача.»

Следующим отчитался первый командор, маркиз Гермюльдер: «Войска переброшены к приграничным территориям. Граф Любек сумел построить пять баллист. Победа на сей раз непременно будет на нашей стороне.»

«Точно, эти так называемые баллисты... их мощь потрясает. Пять таких машин враз должны разбить крепостные стены Павитона.»

Король Баньяк сверкнул глазами и с силой стиснул кулаки.

Именно ради этой войны из Арманской империи был выписан Любек – как специалист по осадным орудиям. Отец Любека был родом из Колома, мать же его была арманкой. В знак признания его способностей, как мастера осады, он даже получил назначение в рыцарский орден Армана.

В королевстве Колом о данном факте знали и потому тайно навели с ним контакт. И, напирая на патриотические чувства, Любека удалось сманить в королевство. Это ли не знак того, что

Колому благоволят сами Небеса? Во всяком случае, королю Баньяку очень хотелось в это верить.

«Если б я штурмовал крепость как во времена прадеда, не взял бы Павитона. Но теперь у нас есть отличный шанс не просто захватить Павитон, но и вторгнуться в столицу Галика. Все думают так же, как я?» – самоуверенно произнёс монарх.

Подчинённые закивали.

«Что ж, раз дата определена, не стоит ли отдать приказ рыцарским орденам выдвигаться к Павитону? В атаку пойдут второе и третье подразделения... а давайте ещё раз все вместе обговорим стратегию?»

Королю ответил командор второго рыцарского подразделения, граф Любек: «Мы всецело готовы. Третье подразделение, настолько знаю, тоже. Для наглядности буду демонстрировать диспозицию на карте.»

Любек взял в руки свёрнутую в рулон ткань и принялся разворачивать. На ней была изображена подробная карта провинции Павитон.

«Павитонская крепость расположена вот здесь. До сих пор нашим армиям не удавалось взять это место. Пока мы вели осаду вот в этой точке, растрачивая силы, к нам, отсюда, заходили в тыл королевские рыцари Галика. Вот почему на этот раз мы изберём совершенно другую стратегию.»

Все внимательно слушали графа. Он – первый, кто начал внедрять в армии Колома действенные тактические манёвры.

«В этот раз мы не будем тратить силы на осаду. Мы станем непрерывно бомбардировать крепость из баллист, этим займусь я вместе с вверенными мне вторым рыцарским подразделением и солдатским корпусом. Третье же подразделение графа Кунцмана станет лагерем вот тут, в долине к западу от Павитона.»

Граф Любек обрисовал на карте места расположения войск.

«А когда придёт подкрепление Галика, чтобы как всегда взять нас в кольцо, то теперь уже мы с графом Кунцманом возьмём их в клещи.»

Король Баньяк пригладил бороду рукой и кивнул: «Хороший план. Но поскольку мы не успеем взять павитонскую крепость, не возникнут ли проблемы со снабжением? Ведь даже если мы попытаемся переправить вам провиант и снаряды, их перехватят в Павитоне...»

«Поэтому, после разгрома основных сил Галика, мы должны будем продолжить осаду павитонской крепости. И, если возможно, выдвинуть туда первое рыцарское подразделение.»

Слова Любека всех удивили. Ведь если задействовать первый рыцарский орден, то в войне примут участие уже все силы Колома. А это слишком рискованно.

И канцлер Базелиц поспешил на это указать: «Граф Любек, этот ход смахивает на авантюру. Ежели мы отправим на поле брани всех рыцарей, то кто защитит нас самих, если к нам вторгнутся соседние страны?»

Глаза Любека самоуверенно сверкнули. Ответ на данный вопрос был заготовлен заранее.

«Все должны считать, что первое рыцарское подразделение находится на территории Колома. Их следует выдвинуть тайно, не поднимая флаг ордена и закрыв гербы на своих паноплиях. Первое подразделение будет караулить здесь, на северной стороне хребта, и, когда мы навяжем бой основным силам Галика, спустится с горы и соединится с нами. Это будет резня, где королевская армия Галика столкнётся с силами сразу трёх рыцарских орденов Колома.»

«Да случится битва меж главными силами!» – воодушевлённо воскликнул король Баньяк.

«На нашей стороне будет подавляющее преимущество. Воспользовавшись им, мы разобьём королевских рыцарей Галика быстро и без особых потерь. И, когда это случится, под покровом ночи первое подразделение вновь пересечёт павитонские горы и вернётся на родину.»

«То есть, речь только о том, чтобы применить первое подразделение для достижения эффекта неожиданности?» – с задумчивым видом проговорил маркиз Гермюльдер, и кивнул. Очевидно, нынешний план был ему по душе.

«Именно так. А затем быстро вернуть назад. Как верно заметил его превосходительство канцлер, мы не можем допустить уязвимости Колома.»

«Что ж, хорошо. Полагаю, особого вреда в их краткосрочном отсутствии не будет», – произнёс канцлер Базелиц.

Для оккупации Галика можно пойти на такой уровень риска. Да и что успеет случиться, ведь первое рыцарское подразделение проотсутствует всего ничего?

Король Баньяк решил напоследок вернуться к главным моментам: «Завершена ли подготовка армии в целом, личного состава и фуража?»

Маркиз Гермюльдер вскочил с места и отрапортовал: «Так точно! Клянусь честью – приготовления окончены!»

«Рыцарские ордена и баллисты готовы к бою?»

Любек и Кунцман зычно ответили: «Так точно! Ждём лишь вашего приказа!»

«Маркиз Гермюльдер, готовы ли вы, согласно предложению графа Любека, вести своё подразделение на поле боя?»

«Да, мы готовы выступить без флага и гербов.»

«Что ж, тогда всё, что нам осталось – это дожидаться означенной даты! Десятое марта...»

С того дня войска Колома заметно продвинулись на запад. При такой численности скрыть своё перемещение нечего было и думать. Потому к западной границе шли особо не таясь.

Получив приказ короля Баньяка фон Колом, рыцарские подразделения также пришли в движение. Облачённые в сверкающие паноплии, на крепких лошадях, рыцари вихрем устремились к Павитону.

В разгар всего этого, первый рыцарский орден, что должен был охранять столицу Колома, тоже тайно выдвинулся в путь. Они покидали город постепенно, формируя маленькие отряды в несколько человек. В известность не были поставлены даже семьи. Жёнам и детям отсутствие глав семейств объяснили широкомасштабными учениями. А они тем временем двигались на

запад.

Маркиз Гермюльдер был человеком дотошным. Он тайком завербовал шестьдесят четыре воина. Эти люди были призваны целыми днями разъезжать по округе на лошадях в паноплиях первого рыцарского ордена, создавая видимость учений. Иными словами, чтобы скрыть тот факт, что столица осталась без защиты, он создал подложный рыцарский орден.

И когда, наконец, последние из его шестидесяти четырёх рыцарей выехали к Павитону, маркиз Гермюльдер сам сел на коня и умчался вслед за ними. Столицу он оставил восьмого марта. Всего через пару дней они перемахнут горный хребет и затаятся в долине. И если всё пойдёт по плану, то уже в этом месяце Ордену предстоит столкнуться с основными силами Галика.

Маркиз Гермюльдер чувствовал, как вскипает его кровь. В обычное время он был спокоен и рассудителен, лишь война заставляла его кровь кипеть.

Пятое марта.

Широн закончил гостить у Йехинатала и вернулся в распоряжение графа Монтеня.

Зима подошла к концу, весна уже начинала вступать в права. Война должна была разразиться совсем скоро. В ветре, дувшем с Павитона, уже ощущался её кровавый запах.

Грядущая кампания должна будет стать для Широно особенной. Ведь в ней ему предстоит участвовать в сражениях не в одиночку, а во главе солдат. Для Широно подобное станет первым опытом.

Было и ещё кое-что. В этот раз он не сможет в сражениях пользоваться ядом, равно как и призраками. И даже не имеет права призывать голема или герамекон. Или обратиться за помощью к Йехинаталу. Потому что на данном этапе нельзя показать ни намёка на чёрную магию.

Прежде чем вернуться в крепость, он призвал Хейо, Кукрана и Тибо, и устроил маленькое совещание. Указав места на карте, он дал каждому из троицы собственное задание.

«Тибо, тебе предстоит сосредоточиться на обороне крепости. Я договорюсь с господином графом и Дювалем, чтобы тебя поставили во главе лучников и позволили участвовать в подготовке к осаде.»

«Сам я неплохо стреляю, но что мне делать, если с вами прервётся связь, лидер?»

Теперь Тибо называл Широно лидером. И изменилось не только обращение. Его тон также поменялся с вежливого на почтительный.

«Связь я беру на себя, думай исключительно об обороне. А ещё я собираюсь сколотить ополчение и перекрыть врагу пути снабжения. Планирую разместить их вот здесь, в западной долине. Этот момент я улажу с графом. В этом районе провизию как раз взять особо негде, и, когда та подойдёт к концу, враг окажется в сложной ситуации.»

Хейо, доселе слушавший молча, спросил: «Лидер, а какова моя задача?»

Хоть он и называл Широно лидером, но тон его остался таким же, как и прежде. Широн тоже по-прежнему разговаривал с ним вежливо.

«Вам, вдвоём с Кукраном, необходимо перекрыть северный перевал. Если врагу удастся спуститься в долину, мы окажемся в окружении. К счастью, перевал узок и крут, поэтому его удобно оборонять малым числом. По возможности избегайте прямого контакта, лучше, как в тот раз, устройте снежную лавину.»

Хейо и Кукран кивнули.

Тибо округлил было глаза, но вскоре тоже кивнул. Он отлично помнил, как в прошлом, во время охоты на тигра, их отряд во главе с Монтенем накрыло снежной лавиной, и теперь понимал, кто её устроил.

Широн добавил: «Давайте стараться не показывать своего максимума. Настоящая война только впереди, а истинный наш противник – отнюдь не королевство Колом. На нашем пути будут стоять горы и повыше.»

После этих слов все присутствующие ещё раз кивнули.

<http://tl.rulate.ru/book/104928/3680452>